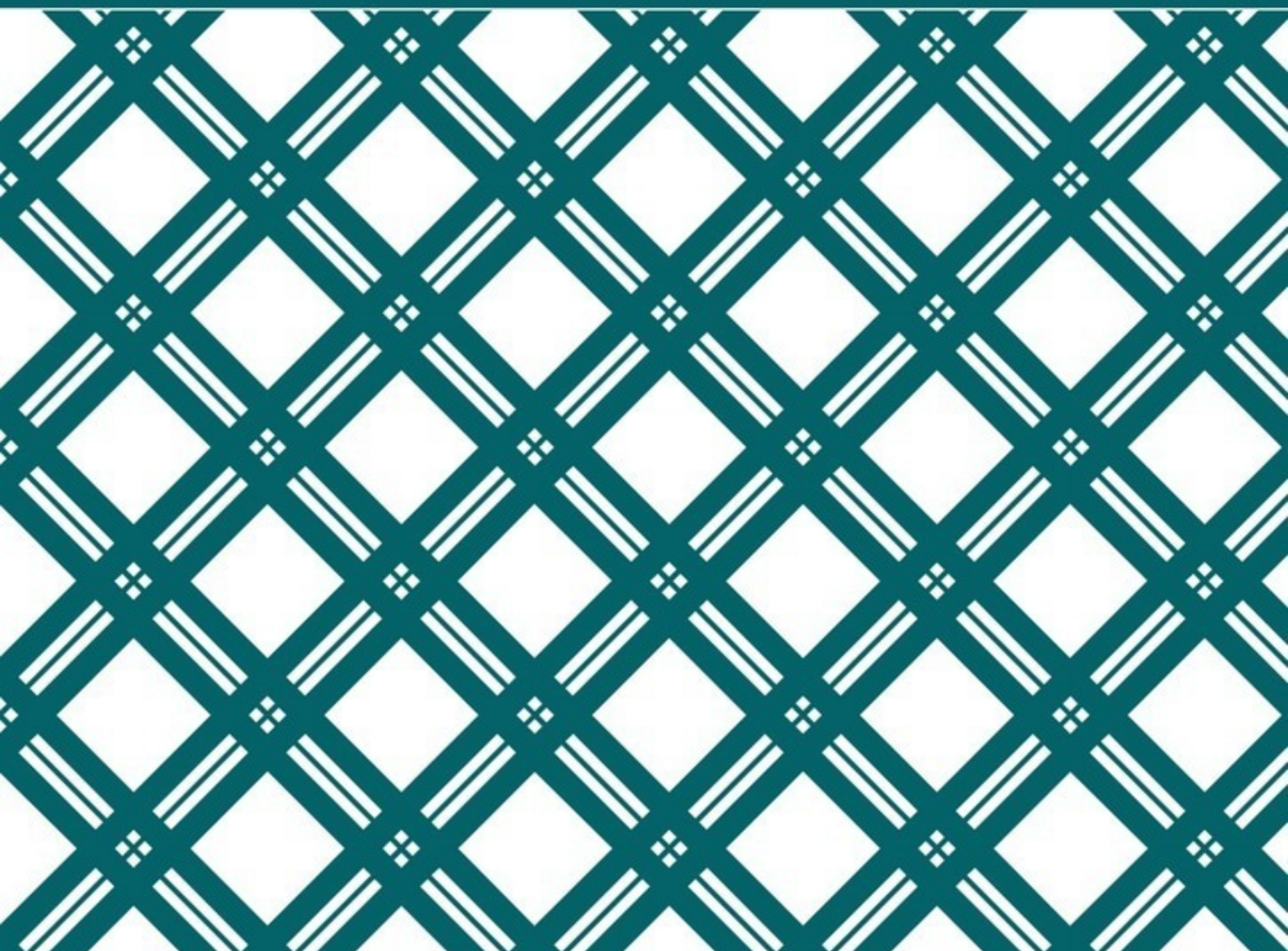


Игорь Ассман

Тайпан

Детектив



Игорь Ассман

Тайпан. Детектив

«Издательские решения»

Ассман И.

Тайпан. Детектив / И. Ассман — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-838696-1

Остросюжетный детектив, одна часть которого происходит в Северной Америке и другая, параллельно, в Австралии. Тайпан — это самая ядовитая сухопутная змея в мире, и в повести она занимает далеко не последнее место. Есть место для приключений и, конечно же, для любви.

ISBN 978-5-44-838696-1

© Ассман И.

© Издательские решения

Тайпан Детектив

Игорь Ассман

© Игорь Ассман, 2017

ISBN 978-5-4483-8696-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Я откинул папку в сторону и задумался. За пятнадцать лет работы в отделе убийств такое дело мне встретилось впервые, хотя чего я только не навиделся. Дело было абсолютно нулевое и бесперспективное, это я уже понял, после прочтения отчетов экспертов. К тому же, метод убийств, вернее, орудие убийства, встречалось только в Австралии и Новой Гвинее, но никак не в моей стране, а значит, ничего легкого не предвиделось, и вероятнее всего надо будет лететь в Австралию.

– Черт, – я уже стал сердиться, – шефу очень комфортно повесить на своего зама, вернее, меня, три нераскрытых дела, и к тому же добавить такое особенное, что даже ФБР им занимается. Вот и пусть занимается, мало ли, что убили сына мэра большого города, полиция тут причем? К тому же это уже не первое убийство, а серийные – это удел федералов. – Я перебирал пальцами по столу, когда зазвонил телефон. – Легко на помине, – хмуро ухмыльнулся я.

– Джон, возьми папку и зайди ко мне. – Генри как всегда был краток, но только на работе. В компании, да еще если подопьет, от него можно было умереть со смеху, вернее, с его нескончаемой болтовни.

Мы знали и работали вместе уже давно, Генри был старше меня и в полицию пришел раньше. Именно поэтому он, а не я занимал сейчас место шефа. Но мы общались с ним на равных, хотя последнее слово всегда оставалось за ним. Я даже иногда посылал его к чертовой матери, и он никогда не обижался.

– Привет, Генри, – сказал я, очутившись в его кабинете, – ну и дело ты мне подкинул. Это так сказать, по дружбе? – Я уселся в кресло перед ним и положил папку на стол. – Здесь же ни одной зацепки, все уже прочесало ФБР, слева направо и сверху вниз, я только не понял, что ты хочешь от меня?

– Джон, я знаю, что дело пустое, только, как и у тебя, у меня есть свое начальство, и поверь, что мне просто посчастливилось отбиться, чтобы от нас в него втянули не меня лично, а хотя бы моего зама. Да, не скрою, мне посчастливилось прикрыться тобой. Но будь ты на моем месте, то сделал бы то же самое, – его взгляд был грустным.

– Хотя честно сказал, – усмехнулся я. – Ладно, буду ждать когда тебя куда-нибудь уберут, а я сяду на твое место, и буду поступать так же, как и ты со своими подчиненными. Что, не мог подсунуть Лари? Ему полгода до пенсии.

– Ты дело читал? – вдруг серьезно спросил он.

– Недавно закончил. Ты, наверное, хочешь спросить, что я по этому поводу думаю? Ни хрена я не думаю, как и федералы тоже. Есть орудие убийства и, приблизительный метод, все остальное как корова языком слизала. – Я вздохнул.

– Зато какие! – выдвинулся он вперед.

– Да, уж, какая-то самая ядовитая змея в мире укусила сына большой шишки. Может он сам ее завел и она его цапнула?

– Ты же знаешь, что нет, – покачал тот головой. – Яд был введен в тело посредством иглы. И змея эта водится только в Австралии, на другом конце света от нас. Что же получается, что

она приехала к нам, чтобы остановить свой выбор на единственном сыне такого известного человека, как Дональдсон? А семь похожих случаев за последние два года? Федералы взяли на себя эксгумацию трупов, чтобы установить, та ли самая змея укусила и остальных. Да, все они умерли от змеиного яда, и, как ты видел, не случайно. Короче, вызвал меня мой шеф и приказал заняться этим делом вместе с ФБР. То есть, у тебя будет напарник.

– Еще лучше, – язвительно сказал я, – естественно, я буду у него в подчинении.

– Ты же лучше меня знаешь, что именно так и будет. Только на это дело бросают не простого федерала, а тоже зам начальника отдела серийных убийств. Два зама, два профи одинаковой ориентации, и они, федералы, будут возглавлять расследование, но у них же и сил больше, они могут то, что не можем мы, короче, вопрос решен. Вот тебе телефон, – он протянул мне визитную карточку, которую я, даже не посмотрев, автоматически сунул в карман, – свяжитесь сегодня и начинайте, время пошло.

– Как, ты мне никого не дашь в помощники? – удивленно посмотрел я на него. – А остальные три дела?

– Их я пока у тебя забираю, новое дело важнее. – Он потянулся за трубкой телефона. – Можешь идти, и не подведи.

– Да пошел ты, – поднялся я, забрал дело и вышел из его кабинета.

Вернувшись к себе я опять задумался. Нет, сомнений не оставалось, дело повесили на меня и притом на полном серьезе. ФБР? Конечно, их человек будет всем командовать, но и отдуваться по большей части придется ему. А что мне? Слушаюсь и повинуюсь. Но сначала придется с ним познакомиться, посмотреть, что за фрукт. Я потянулся к телефону и набрал номер.

– Майк Харрисон, – услышал я недовольный голос.

– Это Джон Престон, из центральной полиции, отдел убийств. Короче, меня заставили с вами связаться.

– Ах, вот оно что, – его голос потеплел, – значит, коллега. Да, дело нам подкинули еще то, наши уже полгода им занимаются, и ничего. Так бы и дальше занимались, если бы не этот сынок, вернее, его папочка. Давай сразу на ты? – предложил он.

– Как скажешь, – усмехнулся я, – ты тут начальник.

– Джон, а вот это мне уже не нравится, – я уловил нотку огорчения, – считай, что начальников у нас нет, а есть дело, и мы, как последняя инстанция, два профессионала и зама должны его раскрутить. Хочешь, командовать будешь ты, между нами, мужиками? А я просто буду отписываться.

– Да нет уж, – его тон мне понравился. – Ладно, лично мне никуда не деться, я готов начинать хоть сейчас. Как у тебя со временем?

– Давай в кафе Мехико через час.

– Как скажешь, – я повесил трубку.

Майк оказался примерно моего возраста, лет сорока, и, как мне показалось, он был мягче и деликатнее чем я, то есть, уже начав беседу, он где только было можно, срезал острые углы, и ни на что не обижался. Это мне сразу понравилось, и разговор пошел без остановок.

– Это уже восьмой случай за последние два года, хотя без эксгумации трудно сказать, точно ли они связаны, – рассказывал Майк. – Все случаи – укол, скорее всего шприцем со змеиным ядом, в руку, ногу, ягодицу, короче, куда попало. Все случаи в нашем городе, и все жертвы – мужчины нашего с тобой возраста. Никакой связи между убитыми нет, проверили, хотя, наш аналитический отдел сделал заключение, что не всем, но хоть чем-то они похожи внешне. Игла очень тонкая и маленькая, уколы в толпе людей, в метро в часы пик, и так далее. Связи между местами преступлений тоже не обнаружено. Поверь, – устало сказал он, – просмотрены тысячи видеокамер, опрошены тысячи людей, но никакой зацепки не найдено.

– А что, разве нет никакой вакцины от укусов ядовитых змей? – спросил я.

– Их называют сыворотками, и они есть почти в каждом госпитале, только вот одна зацепка в последнем деле потянула за собой кучу вопросов. Змея-то необычная, какой-то Тайпан из Австралии, говорят, что жутко ядовитая. И откуда же этой змее тут у нас взяться? – он посмотрел на меня.

– А может самой змеи-то и нет, только ее яд. А какие хоть мотивы, у вас же лучшие аналитические умы?

– Мотивов несколько. Месть, например, шизофрения, ну и так далее. Раз ни в чем нет сходства, наши аналитики тоже не боги. Они даже не могут уверенно сказать, кто это делает, мужчина или женщина, только говорят, что возраст убийцы приближен к возрасту жертв.

– Ценнейшая информация, – усмехнулся я. – Только понять не могу, как мы эту цепочку с тобой вдвоем распутаем, если ваши за полгода не сдвинулись с места? Мы что ли боги? А что даст эксгумация?

– Дело в том, что яд точно от змей из семейства аспидов, жутко ядовитые твари. Но в этом семействе их много, и вот хотят сделать расширенный анализ яда, то есть, разные это были аспиды, или только какая-то определенная змея. Мысль неплохая, если от разных, – то у убийцы может быть что-то своего террариума или серпентария. Если же одна и та же, то, скорее всего, действительно каким-то образом яд доставили из Австралии сюда.

– Послушай, Майк, – не удержался я, – ты, видно, продвинутый в этих змеях, только ты мне объясняй свои термины, а то я вообще ничего не пойму.

– А, это ты насчет серпентария? Это типа змеиной фермы, или просто как в зоопарке, кто-то их коллекционирует. Да я и сам в этом туповат, – он махнул рукой, – пришлось в Интернете ползать, да и экспертов послушать. Все эксгумации и анализы сделают уже на этой неделе, нашему с тобой делу дали гриф СРОЧНО, только что сейчас делать – ума не приложу. В деле есть все, все подробности, только никто не видел, как, когда и где делался этот смертельный укол. Ну а кем – я вообще молчу, всегда в толпе, куча народа, давка, движение, но ни одно лицо не совпало, тем более, такой укольчик почти и не почувствуешь, а надо этого яда она лишь маленькая капелька.

– Да, уж, – посмотрел я в окно, – но с чего-то начинать придется. Давай свои предложения.

– Мои? – усмехнулся он. – Пока у нас есть анализ последнего убитого, там точно написана какая змея. Надо найти какого-нибудь крупного специалиста, и хотя бы побольше узнать об этой змее.

– А я бы поговорил с вашим специалистом, который делал анализ, – добавил я, – это же можно устроить?

– Короче, я найду специалиста по змеям, ученого какого-нибудь, и потом вместе идем к нему, а ты беседуешь с нашей лабораторией, пропуск тебе сразу же выпишут, я позабочусь. Так пойдет? А лучше, если все будем делать вместе.

– Прекрасно. Тогда если ты к себе, прихвати и меня, пока суть да дело, мы с тобой поговорим с вашими.

Мы расплатились и поехали в Центральное бюро.

Центральная лаборатория занимала весь этаж, и хоть везде было написано, что ход воспрещен, Майк не раздумывая открывал разные двери, пока не махнул мне рукой. В чистом, выдраенном до блеска кабинете, как в клинике, сидела симпатичная женщина, примерно нашего возраста, и с интересом разглядывала меня. Я сразу же представился.

– Катерин, – улыбнувшись ответила она, – мистер Гибсон занят, но я помогала делать ему тот анализ, и готова ответить на все ваши вопросы. И вообще, – она опустила глаза, – зовите меня просто Кэт.

– Она зам лаборатории, – подсказал Майк, – очень крутой специалист. Так что спрашивай и не стесняйся.

– Ладно, – я вздохнул, – ну, вот, например, как действует этот яд? Скорость, эффект, последствия?

– Яд Тайпана, это точно, очень сильный, ведь эта змея из наземных считается самой ядовитой. В Австралии была изобретена сыворотка, так вот, даже с ней, из двух укушенных выживает только один. Кобре до Тайпана как до Луны. – Кэт говорила как на экзамене. – След от укола мы обнаружили, это был укол, может быть иглой со шприцем, или простой булавкой, смоченной ядом, только этого яда достаточно буквально сотой доли миллиграмма, чтобы убить человека. Яд тайпана оказывает преимущественно нейротоксическое действие: блокирует мускульные сокращения, что вызывает паралич дыхательной мускулатуры и нарушает свёртываемость крови. Как и у всех аспидов местные явления в области укуса почти не развиваются: нет ни опухоли, ни покраснения, зато быстро наступает смерть вследствие угнетения нервной системы, в первую очередь паралича дыхательного центра. – Неожиданно она замолкла. – Наверное я не понятно рассказываю?

– Что вы, Кэт, – улыбнулся я, – конечно, многие термины мне не знакомы, но в целом я все понял. Давайте представим, что меня укололи, через сколько я умру, и можно ли меня спасти?

– Могу сказать, что через четыре часа вы будете мертвее мертвого, и спасти вас вряд ли удастся. Представьте, что вас привозят в клинику и видят по вашему состоянию, что вас укусила змея. Сразу же становятся вопросы: какая? Что за яд? А так как кровяных сывороток от Тайпана вы, скорее всего, не найдете ни в одной клинике, то ее надо будет заказывать где-то, а время идет. Нет, я бы не дала вам ни одного шанса. – Она серьезно посмотрела мне в лицо.

У Кэт были какие-то очень красивой формы голубые глаза, и вообще, она была какая-то чистая и честная, а чуть вздернутый носик делал ее просто симпатичной, хотя, естественно, морщинки у глаз уже потихонечку начали собираться. Я поймал себя на мысли, что даже люблю ее. Майк тем временем просто слушал и не задал ни одного вопроса.

– Спасибо, Кэт, – я поднялся и протянул ей руку, – в общем, вы мне все рассказали, что я хотел бы узнать. Скажите, а откуда вы так много знаете про всякие змеиные яды? – Я задал последний вопрос, просто потому, что не хотел так быстро прощаться.

– Просто опыт, – скромно ответила она, – и образование, конечно. Кстати, – она вдруг полезла по карманам, – я оставлю вам мой домашний телефон, если вдруг возникнут еще вопросы. – Она протянула мне визитку.

– А я вам не помешаю? – улыбнулся я. – Может ребенок спит, или у мужа вопросы появятся?

– Я разведена, – вдруг рассмеялась она, немного покраснев, – и детей нет. Так что даже не сомневайтесь.

– Я тоже разведен, – кивнул я, – и тоже бог детей не дал, только это было уж очень давно. Значит, я вам обязательно позвоню.

– Только не обманите, – она просто как-то сияла, хотя и опустила глаза.

Мы с Майком вышли из комнаты.

– За ней многие ухаживали, – сказал мне по дороге Майк, – только никто ее не добился, сильно серьезная. Хотя у вас даже какой-то контакт получился.

– А ей и вправду можно позвонить? – как бы мельком спросил я.

– Ты же сам слышал, даже пообещал. Тебе что-нибудь нового этот разговор дал?

– Кое-что. Значит, кололи или сзади, или с боков, жертва не видела лица, да и во многих случаях даже не чувствовала самого укола. Хорошо продумано, наш преступник не какой-то шалопай, уже в этом я ставлю ему десятку. Естественно, что ни одна камера не усечет укол на уровне пояса или ниже, тем более сзади или сбоку, ведь жертва в толпе. Ну, и, конечно, сама змея редкая для нас и сильная по убойной силе яда, это надо еще знать про такую. Значит, у него есть какое-то, скорее всего высшее образование, не удивлюсь, если он из медицины,

смотри сколько Кэт рассказала, а она ведь не врач. Давай, теперь твоя очередь, хотелось бы поговорить с настоящим специалистом по змеям. Что же это за штучка такая Тайпан?

– Будь уверен, вечером мы уже пойдем на встречу, – мне понравилась уверенность Майка, – я тебе позвоню.

Странно, но вернувшись в свой кабинет, и грызя ногти, я не столько вспоминал информацию об этой австралийской твари, сколько думал о Кэт. Она мне показалась просто замечательной девушкой, а обещание позвонить даже немного жгло сердце.

Майк позвонил после четырех, и дал мне адрес. – В шесть встречаемся у входа. – Предупредил он.

Чтобы в первые дни знакомства не разочаровать его в пунктуальности, я приехал по адресу минут на двадцать раньше и осмотрел дом. Он находился недалеко от центра и был немного старомоден, что впрочем, привлекало к себе внимание. Это было трехэтажное старого типа здание, видимо недавно покрашенное, ухоженное и с большим участком. Ограда была из настоящих чугунных витиеватых толстых прутьев, и я долго гадал, принадлежит ли это все одному человеку, или нескольким разным семьям.

Майк появился ровно в шесть, и сразу же нажал на звонок, который я не заметил, оглядывая ограду и калитку. Уже через минуту из дома вышла элегантно одетая высокая симпатичная блондинка, на шпильках, и при всем макияже. Пока она открывала калитку, я успел разглядеть ее лицо, и мысленно скинул весь грим.

– Элеонора, – просто сказала та, протянув руку сначала Майку, а потом мне. – Это вы мне звонили?

Мы тоже представились и пошли за ней следом к дому.

– Это – специалист по змеям? – удивленно шепнул я Майку. Тот просто кивнул.

Мы поднялись на второй этаж.

– Зовите меня просто, Эли, – равнодушно сказала та. – Наверное, вам не верится, что я являюсь главным специалистом штата по змеям, и у меня дома нет ни одной змеиной фотографии, и ни одной живой змеи. Просто я их боюсь.

– Тогда можно спросить, – не выдержал я, – вы любите свою специализацию?

– Конечно, – она развела руками. – Только я люблю смотреть на них, когда они за стеклом, да еще прикрыты хоть чем-нибудь. Если я не ошибаюсь, вы спрашивали меня о Тайпанах?

– А что, их много? – спросил Майк.

– Нет, всего два вида. Прибрежный, и Тайпан Маккоя. Они не редки в штате Квинсленд в Австралии, вернее, более редким является Тайпан Маккоя, но он гораздо менее агрессивен, чем другой. Взрослая особь достигает в среднем около двух метров, питаются грызунами и мелкими млекопитающими. – Она опять развела руками. – А в чем именно интерес к этим двум змеям, если не секрет?

– Дело в том, – задумался Майк, – что каким-то образом или сами эти змеи, или их яд не просто появился в нашем городе, но и еще успел отравить почти десяток человек. Мы ведем следствие по этим делам, и нам очень важно ваше мнение. Есть ли они в городе, сколько их, где можно найти их хозяев, короче любая информация.

– А какой именно вид?

– Знаете, Эли, честно говоря нам было трудно установить, что эти змеи относятся к аспидам, а об остальном мы задумались только сейчас, анализ показал, что последний укус был сделан Тайпаном. Только каким – пока не спрашивайте.

– Понимаю, – задумалась она, – могу только сказать, что в местном зоопарке их нет, в серпентарии штата тоже, и у коллекционеров-любителей этих видов я не встречала, а ведь одна я в основном обслуживаю все эти точки. Поэтому, скорее всего, в нашем городе самой змеи не предвидится, а вот яд могли привезти из Австралии, там много частных серпентариев, где ловят змей, и берут у них яд для медицинских целей.

– Но здесь яд был направлен именно на убийство, – вмешался я. – А может кто-то держит дома такую змейку и просто ее не афиширует?

– Все может быть, только сначала привезите ее из Австралии сюда. Я бы на этом прежде всего сделала бы бизнес, ведь за такую змею, особенно Маккея, заплатят очень хорошие деньги, а я знаю покупателей на них. Извините, кроме всего прочего, то есть моих знаний и опыта, меня так же интересует и бизнес на змеях, ведь я – деловая женщина. Нет, конечно же, с ФБР я деньги не возьму, – впервые улыбнулась она, – но такая консультация у меня дома стоит недешево.

– Значит, вы утверждаете, что змею не могли привезти и держать здесь?

– Нет, я этого не утверждаю, – она отрицательно завертела головой, – я это предполагаю. А купить яд, и доставить его сюда, это простое дело, тем более, когда он не нужен литрами. Но использовать его для убийства? Есть способы гораздо дешевле и проще, разве нет?

– Мне всегда нравились бизнес леди, – вдруг выпалил Майк, – только леди и змеи для меня не совсем совместимы. Кстати, вы замужем? Вернее, ваш муж просто относится к вашему так сказать увлечению?

– Нет, я никогда не была замужем, – улыбнулась она, – у меня просто не хватает на это времени. Хотя, – она сделала паузу, – Майк, вы знаете мой номер телефона и можете позвонить мне в любой день, я не монашка.

Я чуть было не присвистнул от удивления, ее голос действительно начал становиться теплее, когда она обращалась именно к Майку, мне даже захотелось оставить их наедине.

– Кстати, если вы вдруг захотите слетать в Австралию, я могу составить вам компанию, – продолжила она, – у меня есть пара друзей, которые ловят змей, отцеживают их, и потом продают яд. – Обращение было направлено именно Майку.

– Да, конечно, – тот немного смутился, – просто мы еще мало знакомы.

– В чем вопрос? – ее брови взлетели вверх. – Вы же не летите завтра? Позвоните мне в районе полудня, и может мы что-нибудь придумаем на вечер.

– Эли, я обязательно позвоню, – Майк стал подниматься, а следом и я, – огромное спасибо за такое приятное знакомство и ценную информацию.

– Что вы, – Эли улыбалась, – значит, я не прощаюсь, Майк.

Мы вышли, и когда за нами закрылась калитка, я первым делом спросил:

– Майк, ты женат?

– Боже упаси с такой работой. Но эта женщина меня просто сводит с ума, в ней есть что-то особенное, я обязательно продолжу наше знакомство. – Я впервые увидел его немного потерянным и улыбнулся.

Вечером я долго ходил по своей квартире из комнаты в комнату, думая о предстоящем звонке Кэт. Я ничего не знал о ней, и понятия не имел, о чем с ней говорить и как себя вести. Больше всего я боялся, что одним шутливым словом обижу ее, ведь Майк называл ее серьезной. Наконец я поднял трубку.

– Здравствуйте, Кэт, – как можно мягче сказал я, услышав знакомый голос на том конце, – я обещал позвонить вам, вот и выполняю.

– Джон, я думала, что вы уже не позвоните, – как-то радостно ответила она. – Надеюсь, вы звоните не потому, что я взяла с вас обещание?

– Нет, что вы, – теперь уже невольно улыбался я. – Кэт, а можно на ты? Ведь хоть немного, но мы ведь уже знакомы.

– Джон, я хотела предложить то же самое. Каков был ваш сегодняшний день, удачным или нет?

– Скорее всего да, – сказал я, – я встретил двух симпатичных девушек, и с одной я уже разговариваю.

– Спасибо за комплимент, только... – она задумалась, – вы, вернее ты, наверное звонишь по делу?

– Нет, Кэт, обычно в это время я завязываю с делами. А твой день?

– Как всегда, – просто вздохнула она, – кстати, сейчас лажу по Интернету, ведь на меня ляжет исследование эксгумированных трупов, как раз по вашему с Майком делу. Предыдущие заключения были сделаны неплохо, но их делала полиция. Она правильно определила причину смерти, и даже то, что укус, вернее укол, был сделан змеей из семейства аспидов. Ну а мне теперь придется установить еще точнее, какой именно змее принадлежал тот яд.

– Кэт, а ты разве понимаешь в змеях? – усмехнулся я. – Кстати, что ты закончила, если не секрет?

– Я биохимик, это – моя основная специальность, а потом я заочно стала еще и патологоанатомом. В контору я попала случайно, несколько лет назад, я просто работала в одной частной медицинской лаборатории, до сих пор не знаю, как и почему они меня выбрали.

– Я бы тебя тоже выбрал, – осторожно произнес я. Та рассмеялась.

– Ну, а ты? Расскажи хоть пару слов о себе. – Попросила она.

– Я попал в полицейскую академию, и так и иду по этой линии, ничего особенного. Больше я ничего не заканчивал, кроме всяких там курсов. Ах, да, – вспомнил я, – в двадцать лет женился на сокурснице, только прожили вместе год и разошлись, просто не совпали характерами, да и интересами тоже. Но это уже другое дело. А ты ведь тоже была замужем?

– Была, – сказала она, – только наши отношения стали рассыпаться, когда я пошла на заочное обучение по медицине. Я понимаю моего бывшего мужа и не виню его, скорее себя, но моя жажда закончить медицинский была в тот момент выше семейных интересов, он видел меня лишь по ночам, а в выходные я просиживала за учебниками. Вот такая грустная история. – Она слегка вздохнула.

– Зато сейчас ты мастер на все руки, – я тоже слегка вздохнул, – Майк о тебе прекрасно отзывается. Да и добиться должности зама за несколько лет не так уж и просто, у тебя, наверное, не голова, а ходячая энциклопедия. Я добился такой же должности за пятнадцать лет.

– Джон, давай бросим эту работу, – резко свернула она, – расскажи мне лучше о своих увлечениях. И вообще, рассказывай все, что хочешь, мне все интересно.

– Тогда мы просидим на телефоне до утра, – улыбнулся я, – а завтра опять на работу. Да, я и не знаю что болтать, может, ты начнешь? Честно говоря, я бы с большим удовольствием провел бы с тобой время сидя в каком-нибудь уютном кафе. Извини, это у меня просто вырвалось, – вдруг испугался я.

– Извинить? – естественно удивилась она. – За что? Хочешь, мы можем встретиться через час в Мехико.

– Да? – не поверил я. – Ты это серьезно?

– Если ты, конечно, не против. Я живу неподалеку, даже ехать не надо.

– У вас что, Мехико это федеральное кафе? – рассмеялся я. – Майк тоже устроил мне встречу там же.

– Нет, поверь мне, просто это самое большое кафе в городе, в нем два этажа, и есть места для людей всех возрастов и вкусов.

– Тогда не будем тратить время, – предложил я, – надеюсь, мы узнаем друг друга. – Мы посмеялись и я положил трубку.

Это становилось интересно, и я опять задумался. Какой-то особой серьезности я в нашем с ней разговоре не почувствовал, наоборот, он был легким и непринужденным. А уже через час мы выбрали уютный столик на двоих на втором этаже кафе Мехико, которое занимало пол квартала, и неяркий свет, а так же какая-то легкая, еле слышимая музыка, создавали уют и даже, можно сказать, легкий интим. Кэт была одета просто, но со вкусом, и она почему-то все время улыбалась, миф о ее чрезмерной серьезности таял на глазах.

Не знаю откуда во мне появилось это чувство легкой эйфории, наверное, мы оба устали от одиночества, и не так уж часто встречались с людьми в такой обстановке. А может у нас просто были похожие души, и мы болтали не переставая, причем оба. Но ни одного слова не было сказано о работе, и это был какой-то наш тайный сговор. Лишь в полночь она поднялась.

– Ты говорила, что живешь близко? – поднялся и я. – Тогда можно, я провожу тебя?

– Это был бы великолепный конец такому великолепному вечеру, – мягко сказала она. – Заодно будешь знать, где я живу.

– Нет, только ты не приглашай меня ни на чай, ни на кофе, для первой встречи мне вполне достаточно и этого. – Я опять испугался.

– Как скажешь, – вдруг рассмеялась она, – я об этом еще не успела подумать.

До ее дома мы добрались за каких-то десять минут, и неожиданно для меня, она поблагодарила за прекрасный вечер, чмокнула меня в щеку и скрылась за входной дверью. Я еще несколько минут стоял не шевелясь, и, скорее всего, просто улыбался.

Назавтра мне уже звонил Майк, мы встретились как всегда в Мехико, только уже в другом зале на первом этаже.

– Как дела, Джон? – он отхлебнул горячее кофе. – Черт возьми, но мне так хочется с кем-то поделиться, и наверное, я остановлюсь на тебе. Ты знаешь, что вчера было? Я встретился с Эли, и все прошло прекрасно. – Он посмотрел на мою реакцию. – Более того, я даже получил поцелуй, но пока лишь в щеку. Ты можешь поверить в это?

– Могу, – не удержался я и расхохотался. – Тоже самое произошло и со мной, только на месте Эли была Кэт, и никакая она не супер серьезная.

– Да? – удивился он и улыбнулся. – Ах ты покоритель федеральных красавиц!

– А ты – деловых красивых леди, – отпарировал я. Мы оба рассмеялись.

– Странно получается, мы оба замы, и оба в отделах убийств, жизнь свела нас вместе хотя бы на короткий срок, и мы в один день знакомимся с симпатичными девушками, и оба получаем от них поцелуи. Не слишком ли все странно? – наконец, спросил он. – Да, ладно, чего только не бывает. Давай лучше перейдем к теме, вернее, к работе. Ты, наверное, еще не в курсе, но два часа назад в международном аэропорту случился, как я подозреваю, девятый случай из нашей серии, по крайней мере, симптомы те же. Я успел лишь промотать одну видеозапись, но у меня есть предложение, мы поедem ко мне и в четыре глаза просмотрим досконально все, что случилось. На этот раз пострадавшего зовут Артур Кирли, и он встречал свою жену из Франкфурта в восемь утра.

– И где он сейчас? – я чуть не подавился кофе.

– В клинике, я звонил туда, шансов ноль, поговорить невозможно. Может быть и так, что в эту минуту он уже отправился на тот свет. – Майк грустно посмотрел в окно. – Теперь с нас уже точно не слезут, так что надо действовать и быстро. Меня уже вызывал шеф и требовал план действий, но я отбил до после обеда.

– Тогда допиваем кофе и поехали, – я стал серьезным.

Кабинет Майка походил на какую-то мастерскую, по ремонту электронной аппаратуры, у него стояло два компьютера, и вокруг были установлены какие-то интересные аппараты, которых я никогда в жизни не видел.

– Садись, – показал он мне на стул рядом. – Вот самая лучшая запись, вернее, ракурс, здесь все хорошо видно, кстати, с записью уже поработали.

Я впился в экран и увидел огромную толпу людей, многие из которых держали в руках какие-то таблички.

– Зал встречающих, – пояснил Майк, – а вот и наш клиент, – он просто ткнул пальцем в монитор.

Я увидел мужчину в шляпе, съемка велась сзади и сверху. Рядом никого в шляпах не было, поэтому потерять его было невозможно. Кто-то протискивается вперед, кто-то слегка

пихает его, чтобы заглянуть на выходящих прилетевших людей. Одни исчезают, другие появляются, вот уже его окружение сменилось другими людьми, а он становится на цыпочки и всматривается в постоянно открывающуюся дверь. Так проходит минут двадцать, я уже не улавливал, кто именно и когда приближался к нему вплотную, но, наконец, он вдруг стал махать рукой, но не в дверь, а прямо себе в лицо, будто ему было жарко или не хватало воздуха. Вот он медленно опускается на пол, а люди вокруг оборачиваются, не понимая, что с ним происходит.

– Стоп, – прервал меня Майк, – дальше все как всегда, скорая помощь и клиника. До этого момента кто-то его уже кольнул. Только ты хоть попробовал посчитать, сколько людей поменялось возле него за двадцать минут?

– Много, – кивнул я. – причем смена текучая, постоянная, даже не на ком остановить взгляда. Я попытался засечь одного мужчину в шапочке, он стоял позади него, но тот испарился через минуту.

– А я посчитал, – сказал Майк, – девяноста два разных человека за двадцать минут оказывались рядом с пострадавшим. Думаешь, меня это впечатлило? Я и на других считал, в метро, например, в час пик. В одном случае было восемьдесят восемь, в другом сто четыре. Короче, в среднем сотня.

– А какое время должно пройти, чтобы человек уже не мог стоять на ногах? – спросил я.

– Как сказала твоя любимая Кэт, до двадцати минут, в зависимости от дозы и здоровья человека. Поэтому-то я и взял именно этот отрезок. – Слово любимая я пропустил мимо ушей, сейчас было не до этого. – Кстати, – продолжал он, – я фиксирую только тех, кто задержался возле него сбоку или сзади, а сколько людей просто проскользнуло мимо? Для того, чтобы всадить булавочки, или иглу от шприца нужно три секунды, по свидетельству экспертов, уколы, от которых погибли уже восемь человек, были поверхностными, то есть, неглубокими, и достаточно лишь царапины, чтобы яд попал в кровь. Не знаю, заметил ты или нет, но он ни разу не отвернулся от двери, если бы он почувствовал укол, он хотя бы потер это место или посмотрел на него. У этого точка укола чуть ниже поясницы, сзади, над левой ягодичей. Ни разу его рука не потянулась к тому месту, значит, момента укола он или не заметил, или не придал ему никакого внимания.

– Майк, – наконец, откинулся я, – и что нам может дать эта запись? Если только... – я задумался. – Если зафиксировать лица всех ста человек, кто мог бы засадить ему иглу, и сравнить их с другими сотнями лиц по прошлым делам, но это же огромная работа!

– Работа огромная, но выполнимая, – согласился он, – только малоэффективная. Смотри, мы взяли одну камеру, он показывает сзади. Только десять процентов лиц видно вполоборота, а другая камера, которая смотрит в лица стоящих, захватывает лишь первые ряды, а не тех, кто стоял возле, а тем более, позади него. Максимум, мы выжмем из записи пятнадцать процентов нечетких изображений, которые нам могут помочь. А остальные? – Почему-то он посмотрел на меня.

– Тогда зачем тратить на это время? – я пожал плечами. – Тем более, мы уже сошлись во мнении, что убийца далеко не дурак, и соблюдает все меры предосторожности, он не будет прыгать лицом перед камерой, это уж точно.

– Какой ты умный, – покачал головой Майк. – Скажи тогда хоть одно твое предложение, как нам его вычислить? После обеда шеф снимет с меня штаны и выпорот по полной форме, если я ему ничего не предложу.

– Если видеокamеры ничего не дают, или почти ничего, значит о них надо забыть и не терять попусту время. Нам нужен поведенческий анализ убийцы, что ты мне скажешь? У вас же даже специальный отдел есть.

– Анализ был проведен, – сказал Майк. – Это скорее всего мужчина возраста сорока лет, как мы с тобой, белый, внешне не заметный, то есть, никаких шрамов на лице или татуировок наружу, одет скромно, живет в городе. Да, и он чем-то связан с Австралией, но это – лишь

предположение. Если бы у нас был хоть один подозреваемый, мы бы его раскрутили от даты рождения по сегодняшний день, с базой данных у нас проблем нет.

– И это ты называешь анализом? – потянулся я. – Так мы его никогда не вычислим. На мой взгляд, здесь есть одна единственная ниточка, которую вчера огласила твоя любимая Эли: зачем использовать для убийства яд какой-то заморской редкой змеи, если есть тысячи более простых способов. На мой взгляд, пока, только это хоть какой-то перспективный путь.

– Ты намекаешь, что надо лететь в Австралию? – покосился он на меня.

– Об этом намекнула вчера и Эли. Но я с ней согласен, хоть мне бы очень не хотелось сутки трястись в самолете. Но там у нас ветка раздваивается, хотя основная остается та же. Кто-то привез этот яд из Австралии, и Эли может помочь нам поговорить с этими змеиными фермерами, я просто понятия не имею, продают ли они яд на сторону, и вообще, вся их кухня для меня загадка. Кстати, ее предложение лететь с нами достойно внимания, она могла бы нам сэкономить кучу времени.

– И денег. – Вставил Майк. – Вчера вечером она сказала между прочим, что она вполне обеспеченная женщина, и полетела бы с нами не то, что бесплатно, а даже бы финансировала некоторые наши мероприятия. Только в обмен она просит одну услугу.

– Какую? – повернулся я.

– Что мы поможем провезти ей через таможню небольшой чемоданчик со змеями. Я догадываюсь для чего это, в Австралии много змей, и у своих змееловов она могла бы прикупить по дешевке десяток дорогих экземпляров, а потом перепродать здесь.

– Перепродать? – не поверил я. – Кому?

– Ты знаешь, в этом мире есть много чокнутых. Одни собирают пауков яйцеедов, другие тарантул, третьи – скорпионов. Они готовы платить тысячи долларов за редкий экземпляр. Эли прокинула одну фразу, что за такой маленький чемоданчик она бы получила здесь тысяч сто. Но, это уже ее дело, для меня ради дела пропустить кейс через таможню не составит никакого труда.

– Эй, – хитро прищурился я, – да ты никак пропихиваешь ее в нашу компанию. С таким же успехом, я бы сказал тебе, что хотел бы, чтобы с нами летела Кэт, от нее будет не меньше пользы, чем от Эли, она – ходячая энциклопедия. И если нам вдруг понадобится анализ на месте, она его сделает вместе с местными властями, а я ей верю больше. Например, взяв яд у местных змееловов на анализ, она скажет, к какому именно виду принадлежит наша змея из Тайпанов, а может, даже определит и местность, у нее светлая голова. К тому же, если мы будем тусоваться на змеиных фермах, я чувствовал бы себя спокойнее, если бы рядом был хоть какой-нибудь врач с нужной сывороткой.

– Может ты и прав, но ее не отпустят, у нее куча работы. Хотя, – Майк задумался, – я могу просто попробовать. Но если у меня получится, то ты согласишься и на Эли, ведь так?

– Ладно, – улыбнулся я, – такая командировка мне нравится уже больше. Только дело ведь не в девушках, а в убийствах, правда? – многозначительно заглянул я ему в лицо.

– Ну, конечно! – с улыбкой заверил меня Майк. – Кстати, чтобы не быть пустословом, я оставляю тебя в своем кабинете на пару часов, и дам тебе уже наше дело, она раза в три толще вашего. Может тебе придет в голову еще какая-нибудь мысль.

Через десять минут его уже не было, а я открыл толстую папку, не чета той, какую мне дал мой шеф в полиции, и начал читать все с первого листа.

Прошло более двух часов, когда я, наконец, закончил. Майка и в помине не было, и я просто спустился вниз и столкнулся лицом к лицу с Кэт.

– Кэт! – наверное, я расцвел. – Рад тебя видеть. Как спалось?

– Джон, я рада тебя видеть. Спалось прекрасно, только я до сих пор в шоке, ко мне заглядывал Майк и спрашивал, готова ли я лететь в Австралию. Ты что-нибудь знаешь об этом?

– Извини, – я потупился, – но это была моя идея. И что ты ответила?

– Я сразу же согласилась, – просто сказала она. – Тем более, летит и он, и ты.

– И что, вопрос уже решен? – я опять поднял глаза.

– Нет, но он сейчас на совещании, новости поступят вот-вот. А почему ты сегодня такой тихий, как бы неуверенный?

– Мне следовало сначала спросить тебя, а потом уж выдвигать эту идею Майку, – сказал я. – Так что, извини, что перепрыгнул через твою голову.

– Извинить, за то, что ты подумал обо мне? – она готова была рассмеяться. – Да, Джон, мы еще плохо знаем друг друга. Скажу тебе по секрету, так и быть, я бегаю из кабинета в кабинет, чтобы быстрее встретить или своего шефа, или Майка с новостью, что я лечу с тобой.

– Да, но это не прогулка, к сожалению, – заметил я, – хотя я был бы очень рад сидеть с тобой рядом в самолете. Зачем скрывать?

Она немного смутилась, а потом просто взяла меня за руку.

– Джон, мне тоже было бы приятно, в любом случае, мы же встретимся в Мехико сегодня вечером? – она заглянула мне в глаза.

– Обязательно, если ты этого хочешь. – Посмотрев в обе стороны, Кэт неожиданно поцеловала меня в щеку и скрылась в одном из кабинетов. У меня застучало на сердце от радости.

Вернувшись в кабинет Майка, я сел и задумался. Вопрос полета еще не был решен, но уже то, что в него были внесены две новые женщины, причем небезразличные нам обоим, давало вопросу еще и какой-то личный оттенок, и мне стало немного стыдно.

– Все! – неожиданно в кабинет влетел запыхавшийся Майк, – дело решено, причем положительно для обеих сопровождающих. Тяжело далось, тяжело... Если бы не девятое убийство, а жертва уже несколько часов назад скончалась в клинике, нам бы обрезали такую хорошую компанию. Ты что, не рад? – уставился он на меня.

– Молодец, – просто сказал я, без какого-либо энтузиазма, – только здесь немного попахивает нашей с тобой личной заинтересованностью.

– Эй, дружище, – он хлопнул меня по плечу, – очнись. Не мы же их выбирали, они сами встретились. А совмещать приятное с полезным это просто идеально. Ну, чтобы мы делали вдвоем в той Австралии? Потели бы, и надоедали друг другу? Нет, все сделано правильно, и не смей сомневаться в этом. Там твоя Кэт чуть не бросилась мне на шею, такой я ее еще никогда не видел. А Эли расцеловала меня в трубку телефона. Видишь, как все идеально получается?

– А когда лететь-то? – наконец, улыбнулся я.

– После анализа уже погребенных жертв, а раз ими занимается Кэт, она сделает их за три дня вместо пяти. – Майк был весел, как никогда. – Значит, я заказываю билеты на понедельник, а сам займусь нашей встречей, размещением, и так далее.

– А что делать мне целых три дня? – неуверенно спросил я.

– А ты дело прочитал? Видео по остальным делам просмотрел?

– Дело – да, а видео ты мне не оставлял.

– Тогда сиди в моем кабинете до конца дня, а на обед сходишь с Кэт, она не откажется. – Майк опять засиял. – Слушай, а если мы сделаем общий обед, то есть соберемся вчетвером? Сейчас я позвоню Эли, – он достал сотовый. – Эли, дорогая, ты занята? – услышал я. – Может пообедаем вчетвером, а заодно и отметим мою хорошую новость? Где? Да хоть в Мехико, там есть и еда, все по полной форме. Да? Ты у меня просто умница. Ждем.

– Тогда предупреди и Кэт, – усмехнулся я.

– А она куда без тебя не уйдет, зная, что ты сидишь у меня. Будет ждать твоего приглашения, поверь мне. А вообще ты – везунчик, – он хлопнул меня по плечу, – такую девушку уводишь.

Через час мы уже сидели в Мехико в ресторанном зале вчетвером, и заказывали блюда.

– Плачу я, – сразу же сказала Эли, – так что выбирайте самое дорогое. Боже, сколько лет я уже не была в Австралии! Надеюсь, мои старые друзья все же вспомнят меня.

– Дорогая, – сказал Майк, и у меня чуть не выпала вилка из рук, он уже так ее называл, – давайте сразу же договоримся, сначала главное дело, и только потом личные дела или делишки. Не забывайте, что командировку оплачивает ФБР.

– Конечно, – откинулась на стуле Эли, – все остальное оплачиваю я, привыкайте.

– Майк, – спросила Кэт, – а как ты протиснул в командировку Эли? Нет, я только за, но...

– Вы просто еще плохо знакомы. Она – лучший знаток змей во всем нашем штате. Такого специалиста надо еще поискать, – ухмыльнулся он. – Да и ее щедрости нет предела, она же бизнес-леди.

За час мы справились со всеми блюдами и десертом, и распрощались, я поехал к себе в отдел. Там меня уже ждал мой шеф, оказывается, он был уже в курсе событий.

– А ты еще на меня жаловался, – ехидно сказал он. – Бесплатная поездка в Австралию... В полиции тебе такого бы не дали.

– Генри, ты будто отправляешь меня в отпуск. Сам же в торец стола поставишь, если я ничего не привезу.

– И правильно сделаю, – усмехнулся он, – только я знаю, что ты – привезешь.

– Верни мне любое незаконченное дело, два дня у меня свободны, – честно сказал я. – А что тебе привезти оттуда?

– Кенгуру, – пошутил он. – Просто привези мне то, что помогло бы закрыть это чертово дело, а то получите вы оба. Лучше сохраните свои задницы.

Вечером мы опять встретились с Кэт, она сияла как маков цвет.

– Джон, мне до сих пор не верится: Австралия, Квинсленд... Просто сказочное название, земля королевы. Только я еще не сильно понимаю, чем мне там придется заниматься.

– Змеями, ядами, – ухмыльнулся я, – да и нашим здоровьем тоже. Мы ведь не едем в Брисбен, чтобы просидеть там в лучших ресторанах столицы штата, наш путь лежит дальше, в пустыни, а это прогулка не из лучших.

– Да я что, я ко всему готова, – сразу сказала она. – А на тебя опереться можно? – ее глаза засветились лукавством.

– Можно даже положиться, – засмеялся я. – К твоей радости или сожалению, нам придется почти везде быть вместе.

– Сожалению? – ее брови поднялись. – Джон, может быть хватит? За каких-то два дня мы успели подружиться, и мне это нравится.

– Мне тоже. Шучу, Кэт, извини. – Я положил свою руку на ее. – Мы будем все время вместе, и меня это радует.

– Тогда сегодня ты зайдешь ко мне на кофе. – Я не знал, было ли это вопросом или прямым предложением. – Я сама варю хороший кофе, да и просто, мне хотелось бы, чтобы ты просто увидел, как я живу, и откуда разговариваю с тобой по телефону.

– Да? – мне почему-то стало страшно. – Если ты приглашаешь, то, конечно.

Уже через час мы были в ее квартире. Я долго осматривался, но ничего особенного в ней не было. У Кэт были две спальни, и рабочая комната со шкафами, заполненными разными книгами. Подойдя поближе я не нашел ни одного художественного названия, вся литература была по медицине и биохимии.

– И ты это все прочитала? – удивился я.

– Идем лучше пить кофе, а то ты меня опять обзовешь ходячей энциклопедией. – Кэт улыбаясь, тянула меня за руку на кухню.

Кофе действительно был вкусным, но потом мы долго разговаривали обо всем и ни о чем, сидя в ее кабинете при свете небольшого ночника. Мне было очень уютно, и я просто пожирал глазами лицо хозяйки, а ее тихий и ровный голос сладко убаюкивал. Я чувствовал, что она

нравится мне с каждой минутой все больше и больше, это и пугало, и приятно расслабляло, все одновременно. Наконец, мне уже захотелось просто поцеловать ее, но эти мысли я сразу же отгонял, по моим меркам мы и так уже далеко зашли всего лишь за два дня знакомства.

– Джон, – ее голос разбудил меня, – уже третий час ночи. Иди в ближайшую спальню, я тебе уже все приготовила, а я буду спать в своей. – Она протянула руку, и нежно поднимала меня.

– Кэт, – я мотнул головой и очухался, видимо, я задремал прямо в ее мягком кресле, – мне надо домой. Поверь, но...

– Никаких но, – ее голос меня обвораживал, – мы – взрослые люди, и нет ничего такого, если ты останешься на одну ночь у меня.

Наконец, я поднялся, и задумался. В ее приглашении остаться не было ничего предосудительного, наверное, я поступил бы так же, если бы она засиделась в моей квартире допоздна. Она же не звала меня в свою постель, это был просто дружеский жест, и не более. Я кивнул головой и напрямик направился в ближайшую спальню. Быстро раздевшись, я юркнул под одеяло и моментально заснул.

Меня разбудил телефон, на связи был Майк.

– Джон, – мне показалось, что он захлебывался от удовольствия, – догадайся, откуда я звоню. – Он сделал паузу и продолжил. – Он Эли, я ночевал у нее. Нет, у нее много комнат, но сам факт, что она меня оставила у себя говорит о многом.

– Поздравляю, – сказал я, протирая глаза. – Только ты не знаешь куда ты звонишь. Ладно, все равно сам не догадаешься, я у Кэт, и тоже провел ночь в соседней с ней спальне. – На той стороне повисло молчание, а потом мы неожиданно оба рассмеялись.

– Ну и дела, старик, мы просто копируем друг друга, в это трудно поверить. Остается только радоваться и надеяться на отличную поездку. Если уже здесь все разворачивается так быстро и, главное, синхронно, то не представляю, что будет за тысячи километров отсюда.

– Будет, что будет, – усмехнулся я. – Хотя во многом ты прав. Ладно, спасибо, что разбудил, я даже не знаю который час.

– Девять, я уже должен быть на работе. А разве Кэт еще дома?

– Понятия не имею, никого не слышно, если бы не твой звонок...

– Значит она уже на работе, дисциплинированнее ее нет в нашем отделении. Я тоже мчусь туда же, это тебе хорошо, у вас с дисциплиной полегче.

– Ну, давай, созвонимся, – сказал я и выключил телефон.

Кэт действительно не было, зато на кухне лежала длинная записка с инструкциями по завтраку, а так же как закрывать дверь, и просьба занести ей на работу ключи. В конце была пописка: – Целую крепко.

Я выполнил все пункты ее инструкции, напился прекрасного кофе с еще теплыми булочками, а потом еще раз обошел квартиру. Отовсюду пахло Кэт, я даже зажмурился от удовольствия. Я даже вышел на балкон, вчера ночью я его не заметил, на нем одиноко стояла лишь стиральная машина.

– Наверное, сломалась, – подумал я и оглядел двор с третьего этажа. Какие-то пацаны пинали футбольный мячик, а в песочнице сидела, наверное, годовалая девчушка, и старательно работала маленькой лопаткой. – Прекрасно! – подумал я и вздохнул. – Есть же счастливые люди... Свои семьи, детишки, выезды на отдых за город... А ты что? Так и помрешь холостяком, один, в двухкомнатной квартире, даже никто не узнает, что умер. – Мне стало тоскливо и я вернулся.

Через час я уже был на работе, а в обед, предварительно созвонившись с Майком, я заехал к нему, вернее, к Кэт, чтобы отдать ей ключи. Но, как оказалось, и сегодня все было схвачено, мы обедали вчетвером там же, и за все платила Эли.

– Есть уже первые результаты, – вдруг по пути в офис, сказал Майк. – В двух первых трупах – яд той же змеи, как и в теле последних двух. Но, я так и чувствовал, зато сейчас отпали последние сомнения, это проделки одного и того же сумасшедшего. И знаешь что? У него нет никакой системы, он убивает когда ему стукнет в голову, и в любом месте, пусть это будет даже окраина города, лишь бы толпа была побольше. Но, кроме орудия и метода убийства есть и одно общее, сегодня мне это предоставили. Все убитые мужчины были чем-то похоже друг на друга. Чем-то, может не всем, но тип лица очень похож. К сожалению, таких людей тысячи, и убивают именно их. Почему и за что?

– Мне кажется, что это похоже на месть. Может быть похожий на убитых человек однажды сделал какое-то зло другому, и тот начал мстить всем, кто на того похож. Может самого виновника уже нет в живых, а мстить хочется. Конечно, это – маньяк, но кроме общего сходства у нас ничего нет, кроме этой австралийской змеюки. Не представляю, чтобы мы делали, если бы это была наша простая ядовитая гадюка, тогда уж точно дело можно было бы закрывать. – Слезал я. – Почему-то убийца оставил нам этот странный след, может для него эта змея что-то значит? Ведь в остальном он ни в чем не промахнулся.

– Это нам должна показать Австралия, – кивнул Майк.

Возле входа меня ждала Кэт, и Майк с милой улыбкой оставил нас вдвоем.

– Джон, все нормально? – почему-то с подозрением спросила она.

– В каком смысле? – не понял я.

– Ты сегодня совсем холоден ко мне. Нет, я не о том чтобы бросаться мне на шею, но ты даже не заикнулся о вечере.

– Ты хотела бы, чтобы теперь я пригласил тебя ко мне? – спросил я. – Но я не готов к этому, у меня квартира настоящего холостяка, там такой бардак! А вообще, все, наверное из-за другого. Сегодня утром, когда я встал, я прошел по твоей квартире и твой запах просто вскружил мне голову. Потом я вышел на балкон, и увидел играющих во дворе детишек. Мне стало грустно, видимо меня очень кольнуло одиночества после стольких часов ночью, проведенных с тобой. – Я тяжело вздохнул и отвел глаза.

– Думаешь, что только ты одинок? – она пыталась заглянуть мне в лицо. – Ты видел мою квартиру? Ты даже не знаешь сколько лет там не было мужского духа, и вдруг он появился. Единственное, о чем сейчас можно мечтать, это чтобы этот дух не исчез, а наоборот оставил, вернее разбавил запах одинокой женщины. – Она тоже тяжело вздохнула. – Потянуло же тебя на этот балкон.

– Я позвоню тебе, – сказал я, развернулся и пошел по улице.

Вечером я сидел у себя в квартире, и задумчиво смотрел на окно. Было видно просто утасующее небо и больше ничего, а я не отводил от него взгляд. Уже несколько раз звонил телефон, но видя, что это не Майк, я не отвечал. Потом, уже около девяти я перекусил, и сел в кресло, включив телевизор. В этот момент раздался звонок в дверь, на пороге стояла Кэт.

– Не помешаю? – почему-то серьезно спросила она.

Я пропустил ее вовнутрь и вдруг обнял за плечи.

– Это ты звонила? – я дышал ей в ухо. – А как ты нашла мой адрес?

– Между прочим, это некрасиво не отвечать девушкам. А во-вторых, я же работаю в ФБР. Надеюсь не помешала? – она повернулась и нежно прикоснулась своими губами к моим. – Я же обещала в записке. – Тихо сказала она. – Кстати, ты оставишь меня у себя на ночь? Нет, если, конечно, ты не против. Мне было жутко скучно сегодня вечером, особенно после вчерашнего, тем более, ты не отвечал на мои звонки. Вот я взяла и приехала сама.

– Молодец, – теперь я уже коснулся ее губ. – Наверное, ты сделала то, что я внутренне очень хотел, но просто не отдавал себе отчета. Извини, но у меня в квартире...

– Пусть тут будет что угодно, главное, чтобы пахло тобой, – она опустилась в кресло.

Потом мы пили чай с печеньем, есть она не хотела. Наконец, засев в гостиной и выключив большой свет, мы начали о чем-то говорить, вот только ничего из сказанного не задерживалось у меня в голове. Уже одно ее присутствие в комнате меня просто завораживало. Нет, мы не обнимались и не целовались, в данный момент это было бы лишним, мы просто были вдвоем, и этого хватало сполна.

Наверное, я опять впал в какой-то транс, потому что Кэт подскочила и разбудила меня.

– Джон, уже три часа, мне завтра на работу. Куда ты меня положишь? Я лягу хоть здесь на ковре.

– Глупая, – улыбнулся я, – сейчас я раздвину этот диван, постелю тебе чистое белье, и ты ляжешь. А я пойду в спальню. Наверное, завтра, вернее уже сегодня утром я тебя не увижу, так что...

Мы стояли рядом, и какой-то порыв вдруг обхватил обоих, причем одновременно. Мы крепко обнялись и наши губы слились в затяжной поцелуй. Потом я сразу же принялся за диван, а когда все было готово, пожелал Кэт спокойной ночи и закрыл дверь.

Наутро меня никто не разбудил. Только умывшись, я вдруг вспомнил, что сегодня суббота, и позвонил Генри, я знал, что тот работает почти все выходные.

– Звонишь попрощаться? – усмехнулся тот. – Везет же тебе. Лучше бы я тогда согласился на это дело. Да, нет, шучу. Какая-либо помощь нужна?

– Генри, может ты сделаешь звонок в Брисбен на всякий случай, я все равно буду у них, чтобы просто я не упал им как снег на голову? Ну, и естественно, попроси содействия.

– В Австралию? – хмыкнул тот. – Ладно, для тебя сделаю. Только привези хоть что-нибудь. – Я пообещал.

Потом я позвонил Кэт.

– Джон, ты же знаешь, что в понедельник отлет, – оправдывалась она, – воскресенье я хочу оставить на сборы, а сегодня мне надо закончить два последних трупа, чтобы их можно было захоронить опять.

– Но ты ведь знаешь, что яд одинаков у всех?

– Знаю, только в дело должны лечь результаты экспертизы. Не волнуйся, к вечеру я закончу. Может какие планы? – я уловил в ее голосе нотку надежды.

– У тебя дома лучше чем у меня, и в Мехико, – рассмеялся я. – Не хватает только приглашения.

– Тогда все в порядке, – я почувствовал, что она улыбается, – приглашение сделано, можешь даже меня забрать с работы. Такого ты еще не делал.

– С удовольствием, – улыбнулся и я, – позвони предварительно.

Потом, зная, что я утону в квартире Кэт и возможно надолго, я начал сборы. Сначала я долго думал, составляя список, а потом уже искал вещи и просто кидал их на ковер в гостиной. Под вечер я упаковал все в один огромный чемодан, туристический рюкзак, и кожаный портфель. Осмотрев, чтобы ничего не осталось, я облегченно вздохнул. В этот момент позвонила Кэт, через полчаса она заканчивала.

Я заехал за ней на машине, у нее своей не было, ведь жила она совсем рядом. Мы заехали в супермаркет и кое-чего подкупили из еды. Дома Кэт взялась за готовку, а я опять вышел на балкон полюбоваться детской площадкой.

– Милый, – влетела она следом, – только не трогай эту стиральную машину, а то она рассыплется. Она досталась мне еще от прежних хозяев, я даже не знаю, сколько ей лет.

– Да, я не трогаю ее, просто смотрю на площадку, – удивился я. – А скажи мне, – я обнял ее за талию, – тебе бы не хотелось иметь ту девочки или мальчика, которые вон там играют в песочнице?

– Не провоцируй меня, милый, ты прекрасно знаешь ответ. А тебе?

– Мне – да, поэтому я ими и люблюсь. – Я отпустил ее, и она побежала на кухню.

Вечер прошел великолепно, а ночь началась, как всегда с обычной болтовни, и так же закончилась, мы разошлись спать по спальням почти на рассвете.

Назавтра в полдень я оставил ее одну, а сам вернулся домой. Звонил Майк, беспокоился, все ли готово, ведь рейс был на полдесятого утра. Остаток вечера мы проболтали с Кэт по телефону, и довольный, я отправился спать.

Наутро мы прибыли в аэропорт на двух такси, я по пути забрал Кэт, а Майк – Эли. С утра, как всегда, было много рейсов, и пробиваться сквозь толпы людей было трудно. Мы уже прошли регистрацию, и отпустили девушек в туалет, наказав им не заблудиться. Настроение было хорошее, просто хотелось поскорее занять места в самолете, слишком уж часто нас цепляли проходившие, и спешащие кто куда пассажиры и встречающие. Наконец, мы поднялись на второй этаж, и стали проходить таможенный и паспортный контроль. А через сорок минут все четверка сидела в самолете, да еще и по парам. Уже через пару часов Кэт положила свою голову мне на плечо и уснула. Кинув взгляд в сторону Майка, я увидел, как они незаметно целуются.

Конечно, перелет был утомителен, но всему всегда есть конец и наш самолет сел в аэропорту Брисбена.

Пройдя все контроли, мы вышли из аэропорта и сбились в кучку.

– Нам выделено два номера по два человека на каждый, – объяснял Майк. – К тому же, никаких пятизвездочных.

– Черта с два, – вмешалась Эли, – меньше чем на Хилтон я не согласна, я всегда там останавливалась. С деньгами вопросов нет, я заплачу.

Обсуждение длилось довольно долго, но наконец Эли убедила всех, и взяв такси, мы поехали в Хилтон, он был в самом центре города.

В шикарном отеле, еще до регистрации, Майк отвел меня в сторону.

– Как ты насчет устроить смешанные номера? – как-то неуверенно спросил он. – У тебя с Кэт уже было что-нибудь серьезное?

– А у тебя с Эли? – сразу же спросил я.

– Пока нет, но дело к этому идет. Вот я и спрашиваю, может таким образом мы это ускорим?

– Не думаю, – поразмыслив, ответил я, предполагая реакцию Кэт на жизнь со мной в одном номере, а значит и спать в одной постели. – Рановато еще, хотя я ничего не исключаю на будущее. Прости Майк, но я говорю тебе из моих личных соображений в случае с Кэт, мы и так продвинулись вперед всего лишь за несколько дней. Нет, она может согласиться, но у меня язык не повернется предложить ей это.

– Но мы же можем взять номер не с одной большой кроватью, а с двумя обычными?

– Это не сильно меняет дело, факт останется фактом. Извини. – Я похлопал его по плечу и направился к стойке.

Эли уже оформляла нас всех, я только добавил свой паспорт, а потом подошел и Майк.

Единственное, что нам удалось, это получить два номера рядом, и мы около двух часов заселялись и раскладывали вещи. Потом мы сходили в ресторан, а после засели у нас, обсуждать планы на завтра.

– Эли, – спросил я, – сколько по-твоему нам понадобится времени, чтобы поговорить с твоими змеиными фермерами, да и с другими тоже?

– С другими? – удивилась она. – Тебе мало двоих? Они – самые крутые, и их знают больше всего. А времени... – она задумалась. – Во-первых, нам надо переехать в другой город, маленький, но там есть гостиница, правда одна единственная, и без особых условий. А оттуда надо арендовать какой-нибудь Джип, и на нем мы сможем посетить одного друга в день, получается, два дня, плюс приезд-отъезд, короче, дня четыре. А там будет видно в зависимости от ваших интересов.

– Но нам же нужно сравнить составляющие яда местной змеи с тем, который мы обнаружили в трупах убитых. Кэт, ты ведь сможешь сделать это? – я повернулся к ней.

– Яд он везде яд, – успела вставить Эли, перед тем, как Кэт ответила.

– Эли ошибается, любой яд имеет свою уникальную формулу, даже две рядом живущие змеи будут иметь два немного отличающихся яда, вернее, концентрацию его составляющих. Но для анализа мне нужна сильная лаборатория, и, естественно, не в маленьком городке. На мой взгляд, нам надо представиться в первую очередь местным федеральным службам, ну и полиции на всякий случай. – Она вопросительно посмотрела на Майку, в данном случае, он был ее непосредственным начальником, да и шефом всей нашей группы.

– Так и сделаем, – кивнул тот, – завтра день знакомств, надо заручиться поддержкой, и естественно представиться. Джон, поищи в справочнике адрес центрального полицейского управления города, вернее, штата, тебе придется завтра навестить своих, а мы с Кэт съездим в другое место, у меня есть и адрес и телефоны.

– А что же буду делать тогда я? – развела руками Эли.

– Сходи в зоопарк, посмотри террариум, узнай, часто ли в зоопарках можно увидеть такой экспонат, как Тайпан. – Майк улыбнулся. – Это же твоя стихия. Может познакомишься со знающими людьми, завяжешь контакты. Ты же у нас бизнес-леди.

– Ладно, – вздохнула она, – но хоть на обед мы где-то встретимся?

– Трудно обещать, зависит от ситуации. Встретимся точно здесь же вечером, если не созвонимся на обед.

Больше вопросов не было, и девушки покинули наш номер, пожелав нам спокойной ночи.

Назавтра, когда я проснулся, Майка уже не было. Спустившись вниз, я взял первое такси, и попросил подкинуть меня до Центральной полиции. Мы проехали буквально минут пять, когда водитель показал мне на пятиэтажное здание. Я рассчитался и вышел.

Генри сдержал свое обещание, меня уже ждали, вернее ждала симпатичная девушка, лет на пять моложе меня.

– Сю, – улыбаясь представилась она и протянула мне руку. – Шеф распорядился помочь вам во всем, что только может понадобиться.

– Джон, – я сел на стул напротив, и впился взглядом в ее лицо. – Черт, – подумал я, – за десять лет не встретил ни одной симпатяги, а тут и Кэт, и эта Сю. Да, она симпатична, даже красива. – У Сю были кудрявые светлые волосы, миндалевидные голубые глаза, аккуратный носик и пухлые губки бантиком. – Как кукла Барби, – усмехнулся я про себя. – Вы замужем? – неожиданно спросил я.

– В настоящий момент нет, – рассмеялась она. – Почему-то все приезжие задают этот вопрос. А вы?

– Тоже. А если мы перейдем на ты? – я поднял глаза.

– Джон, тогда расскажи мне хоть вкратце, о чем идет дело, чтобы я знала, в чем я смогла бы тебе помочь. – Она стала серьезнее.

За полчаса я ввел ее в курс всех событий и летальных исходов, связанных с ядом Тайпана.

– Интересное дело, – задумалась она. – А самое главное, не за что зацепиться. Да, одна зацепка есть, эти змеи водятся только у нас. Я немного знакома с ними, просто каждый год от их укусов погибает пара десятков людей, в основном никто не выживает. К тому же, эта змея считается самой опасной сухопутной змеей в мире, и появление ее яда у вас – это что-то невероятное. И, какие же у тебя планы?

Я рассказал о нашем вчерашнем разговоре.

– Сю, пока мне от тебя ничего не надо, я просто заехал познакомиться, к тому же, нашей группой руководят федералы. – Улыбнулся я. – А если я вдруг приглашу тебя пообедать вместе? Или это слишком дерзко и преждевременно?

– Абсолютно нет, – она расплылась в улыбке. – Как раз осталось полчаса до обеда. Подожди, я только отобью одно предложение, – она взялась за телефон.

– Постой, Сью, – я чуть не схватил ее за руку, – если у тебя есть жених, мне не хотелось бы давать ему повод для ревности. Забираю приглашение обратно.

– Нет, уж, Джон, – улыбнулась она, – просто мне всегда кто-то составляет компанию. Но обед с тобой я не пропущу ни за что. – Она позвонила и сказала тихим голосом лишь пару слов, а потом положила трубку.

Мы обедали в хорошем ресторане, неподалеку от Управления. За какой-то час мы многое узнали друг о друге, Сью была на редкость откровенна, и я старался отвечать ей тем же.

– У тебя вечер занят? – вдруг спросила он в конце. – Я бы с удовольствием продолжила.

– Я – тоже, – улыбнулся я, но вспомнил о Кэт.

Я не стал возвращаться с ней в ее офис, но получил поцелуй в щеку, чему был очень удивлен. Может у них, в Австралии все так просто? – подумал я.

Отойдя один квартал, я позвонил Майку.

– У меня все нормально, к тому же, мне в помощники выделили натуральную куклу Барби, живую, представляешь?

– Ты – бабник, Джон, – сказал Майк, – рядом со мной один человек, который все время спрашивает, звонил ты или нет. Что же ей сказать?

– Скажи, что вечером я буду поздно, – грустно ответил я. – Я просто пообещал, Майк, потом все расскажу. Но, если по делу, то поддержкой я заручился по полной.

– Молодец, это самое главное, я что-нибудь сокру. Тогда до вечера. – Он чуть не отключился.

– Постой, – сказал я, – а как у вас дела?

– Кэт отошла в лабораторию, просто познакомиться и осмотреться. Я же встретился аж с тремя, и тоже заручился поддержкой. К тому же, нам выделяют новенький черный Джип на неопределенное время. Так что дальше наш путь будет по автомобильным трассам Австралии. Ладно, вечером поговорим, только вернись хоть к ночи, любимчик Барби. – Он отключился.

Мне стало стыдно перед Кэт, но с Барби, вернее со Сью все уже было договорено. – Ладно, – махнул я рукой, – я холостяк и волен встречаться с кем захочу.

Остальное время я посвятил прогулке, пока не дошел пешком до нашего отеля. Но рядом я обнаружил огромный парк, он начинался в нескольких кварталах, я просто сел на скамейку и наслаждался свежим воздухом и видом разных, необычных деревьев. В шесть вечера я уже стоял у входа в Управление, но неожиданно из ворот выехала крутая машина и стала сигналить, за рулем я узнал Сью.

– Классная тачка, – улыбнулся я, – когда уже сел с ней рядом. – И куда ты меня помчишь?

– У меня есть любимое кафе-ресторан, там очень тихо и спокойно, надеюсь, тебе понравится. – Она посмотрела на меня, и я слегка кивнул.

Сью водила машину как профессионал, иногда я хватался за ручку, когда она лихачила, но уже минут через двадцать мы подъехали к большому кафе-бару. Отдав ключи вышедшему парню с бабочкой, Сью схватила меня за руку и повела вовнутрь. С ней здоровались, видимо, она здесь была завсегдатаем. Наконец, мы уселись на мягкие удобные кресла за стеклянным столиком, и к нам сразу же подбежал официант.

– Сью, – сразу же спросил я, когда заказ был уже доставлен, – это глупый вопрос, но почему такая красивая девушка как ты не замужем?

– Наверное, потому же, как такой симпатичный мужчина, как ты, не женат. – Она говорила серьезно. – Я уже попробовала два раза, но никто не выдержал моего графика работы. Это я для тебя персонально выхватила время на ужин, если бы ни ты, я бы сидела до ночи в Управлении, работы по горло.

– А среди своих? – понимающе кивнул я.

– Отдельная история. – Она махнула рукой. – Все сразу тянут в постель, никаких намеков на что-нибудь серьезное. Ты мне показался солидным серьезным мужчиной, и даже мне пришлось приглашать тебя на вечер. Обычно это сразу же делает любой встретившийся мужчина. Пока ты меня не пригласил ни к себе, ни ко мне, и мне это нравится.

– Не дожدهшься, – улыбнулся я. – Я, действительно, не из таких, и вообще, чтобы вспомнить мой последний контакт с женщиной, мне надо очень напрячь память.

– Не удивительно. За время работы я научилась видеть людей, если не насквозь, то очень близко. Джон, – она положила свою руку на мою, – у меня есть такое предчувствие, что это далеко не последняя наша встреча, а в этих делах я уже редко ошибаюсь.

– Что ж в этом плохого? – улыбнулся я. – Поживем – увидим. То, что ты мне понравилась, даже не надо озвучивать. Причем и внешне, и внутренне. И я во многом тебя понимаю, сам через многое прошел.

– Спасибо, милый, – тихо сказала она, но последнее слово было сказано таким мягким голосом, что меня бросило в жар.

Только в девять вечера мы опять сидели в ее машине. Мы успели наговориться вдоволь, а вот расставаться все равно не хотелось. Сю подвезла меня к отелю, и без лишних слов, повернулась, и поцеловала меня в губы.

– Я чуть не забыла, – сказала она отпрянув, – вот тебе полицейское удостоверение Австралии, мы специально его сделали, чтобы тебе было легче, твое здесь никак не воспримут. А это – моя визитка, даже с домашним телефоном, я такую редко кому даю.

– А откуда фотография? – удивился я, открыв корочку.

– Обо всем позаботился твой шеф, он у тебя хороший и очень заботливый. – Она завела машину.

Я потянулся, и нежно поцеловал ее в ответ, а потом сразу же вышел. Сю умчалась.

Я застал Майка в номере за сбором вещей.

– Хорошо, что не ночью, – облегченно вздохнул он. – Давай, собирай шмотки, завтра выезжаем рано утром.

Ничего не говоря, я начал собирать и укладывать вещи обратно в чемодан и рюкзак, а уже через час к нам постучали. По виду Эли и Кэт я понял, что они уже собрались, и просто пришли к нам в гости. Мы заказали в номер кофе и печенье.

– Джон, пошли выйдем на балкон, – шепнула мне Кэт. Мы встали, и направились к балконной двери, на свежем воздухе было очень приятно, а вид города сверху радовал глаз.

– Как ее зовут? – вдруг спросила Кэт. – Она должна быть красивее и моложе меня.

– Кого? – оторопел я.

– Ту девушку, которая оставила у тебя возле губ помаду, и которая пользуется очень дорогими духами. – Кэт даже не повернулась ко мне. – Я спрашиваю не из ревности, даже не подумай, просто интересно и все.

– Сю, – печально сказал я, отпираться было бессмысленно.

– Поздравляю, – ухмыльнулась та.

– Кэт, мне ее подсунули, чтобы она нам помогала, вернее мне. Да, она хороша, и моложе, ты угадала, но кроме прощального поцелуя с ее стороны, у нас ничего не было и нет, просто она так себя ведет. – Я старался не оправдываться, но мне это удавалось с трудом. – А как ты провела день?

– Лаборатория у них классная, познакомилась со всеми. Обещали помочь в любое время суток. – Наконец, она повернула голову ко мне. – Ты в нее влюбился?

– О, господи, – я обнял Кэт за плечи, – какая любовь, ведь мы только сегодня познакомились. К тому же, не я ее выбирал.

– Ты даже не позвонил мне ни разу, – грустно сказала она. – Ладно, давай забудем, а то ты и вправду подумаешь, что я ревную. Мы ведь тоже с тобой знакомы лишь несколько дней. Я не имею никаких прав ревновать тебя, твоего простого присутствия уже достаточно, чтобы скрасить мою жизнь. – Она повернулась, чмокнула меня в щеку, и вернулась в номер, а я еще долго стоял на балконе.

Наутро мы уже спустили вещи вниз, и портье помогал загружать их в черный блестящий Джип. Как я и догадывался, за руль сразу же сел Майк, даже не спросив меня, он установил Жи Пи Эс, и к нему на переднее сиденье залезла Эли. Мы с Кэт довольные устроились сзади. Видимо, вчерашнее настроение Кэт изменилось, и мы просто сидели, прижавшись друг к другу. Джип выехал, и приятный женский голос начал вести Майка по нужному нам пути.

Сначала, несколько дней мы ехали по какой-то национальной трассе, останавливаясь на ночь в попутных отелях, потом дорога поменялась, а еще через пару дней мы въезжали в маленький городок, или большой поселок, его можно было назвать любым из этих слов. Единственная одноэтажная гостиница была под стать поселку, в ней была старая, хотя и не развалившаяся мебель, и только самое необходимое, кроме нас там никого не было. Название поселка было Каплин, или что-то вроде того, вывески на въезде не было.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.